

УДК 398.54

ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗРЕНЧЕСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО КОНТЕКСТА У ДВОРЯНСКОГО ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА В РАМКАХ СТАНОВЛЕНИЯ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОМИНА Ирина Владимировна,кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории и документоведения,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена становлению отечественной детской литературы в XVIII в. как отдельного жанра. Ее особенностью является то, что подавляющее количество произведений является переводами работ европейских писателей. Религиозный аспект в детской отечественной литературе весьма заметен в силу того, что религия в XVIII в. оказывала значительное влияние на все сферы жизни человека. Большой проблемой является сохранность источниковой базы, поскольку эти книги современниками особо не ценились и не собирались.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: детская литература, религиозный аспект, Бог, грехи, дворянство.

FORMATION OF RELIGIOUS WORLD OUTLOOK IN THE NOBLE YOUNG GENERATION AND THE DEVELOPMENT OF CHILDREN'S LITERATURE IN THE SECOND HALF OF THE 18TH CENTURY

ISTOMINA I.V.,Cand. Hist. Sci., Docent of the Department of Russian History and Documentation,
Belgorod State National Research University

ABSTRACT. The article discusses the development of Russian children's literature as a separate genre in the 18th century. It was characterized by an overwhelming number of translations from European writers' works. The religious aspect in children's domestic literature is notably strong, because religion had a serious impact on all the spheres of human life in the 18th century. Access to the source database presents a serious problem, since children's books were not valued or collected by contemporaries.

KEY WORDS: children's literature, religious aspect, God, sins, nobility.

На протяжении всего XVIII в. религия оставалась мировоззренческим фундаментом подавляющей части российского общества, включая и благородное сословие. С верой в Бога отождествлялись все реальные события с первых дней жизни и до окончания земного пути [1, с. 674; 2. с. 1181]. При этом религиозные учения приспособлялись к социальным новациям, оставляя свою консервативную сущность [3, с. 652]. Детская социальная психология и мировосприятие неотъемлемо находились в русле религиозного мировоззрения. Передача социального и духовного опыта в семье и обществе генерировала данный процесс. В то же время мировоззренческий традиционализм у представителей дворянства не только соединял в себе религиозный аспект во всех его проявлениях, но и включал культурные пласты дохристианского периода и ранних этапов христианства. В частности, это всевозможные суеверия и предрассудки, широко распространенные в дворянской среде, что также откладывало определенный отпечаток на формирующееся мировоззрение дворянских «недорослей» [4].

XVIII в. в русской культуре и педагогике известен еще и тем, что в это время зарождается детская литература как совершенно новое социальное явление, набирающее силу постепенно и избирательно.

Книга не сразу стала неотъемлемой частью культурного досуга дворянской семьи в силу разных обстоятельств. Отчасти это было связано с тем, что книга изначально не была ориентирована на ребенка. Детские книги XVIII в. часто можно отличить от взрослых лишь по формальным признакам обращения на титульном листе: «...для детей», «...для юношества» [5, с. 8]. Удовлетворение запросов читателя-ребенка через создание специальных детских книг еще не ставилось в качестве цели писателями и издателями, на детей смотрели, как на взрослых. В «Материалах по истории русской детской литературы» по этому поводу говорилось: «Когда в 12 лет мальчик поступал на действительную службу, а девочка выходила замуж, когда в 14–15 лет подросток знатной фамилии мог командовать полком или занимать другую ответственную должность, было бы странным ограничить этого “ребенка” в чтении или создавать для него специальные книги» [6, с. 24].

Говорить о литературе для детей как о самостоятельном явлении в отечественной культуре можно не ранее 60-х гг. XVIII в. С этого времени и до конца века было издано чуть более 200 детских книг [5, с. 12], преимущественно переводных. Переводы не всегда были точны, часто переводчики могли позволить себе художественные вольности. Первое издание немецкого детского писателя Иоахима Кампе на русском языке вышло в Санкт-Петербурге в 1776 г. под названием «Нового роду игрушка, или

© Истомина И.В., 2018

Информация для связи с авторами: istomina_iv@bsu.edu.ru

Забавные и нравоучительные сказки для употребления самых маленьких детей». Эта тоненькая книжечка включала в себя лишь пять десятков коротких прозаических произведений. В последующие годы и в Москве, и в Петербурге продолжали издавать Кампе, но не в «чистом виде», а вместе с текстами другого известного европейского педагога Арнольда Беркена, восторженного поклонника Кампе и переводчика его произведений на французский язык. Беркенъ и сам писал для детей, а поскольку русские издатели первоначально переводили в основном с французского, то в сознании русского читателя образовался некий сплав из произведений Кампе и Беркена. Так, под одним именем были изданы их сочинения в сборнике «Детский собеседник, изданный г. Беркеном, а переведенный с французского Двора Ее Императорского Величества камерлажем Иваном Янковичем де Мириево» (Санкт-Петербург, 1791). Из произведений Кампе и Беркена был составлен популярный в России сборник «Золотое зеркало для детей, содержащее в себе сто небольших повестей для образования разума и сердца в юношестве» [7, с. 11]. Эта книга пользовалась огромной популярностью в дворянских семьях и часто переиздавалась.

Для того чтобы оценить роль религиозного аспекта в детской литературе, необходимо обратиться к вопросу развития педагогической мысли в России в последней трети XVIII в. В 1763 г. был разработан «Генеральный план императорского Воспитательного дома», автором которого был выдающийся общественный деятель и педагог Иван Иванович Бецкой. В данном документе прописано «Показание, чему питомцам обоего пола учиться»: «Познание веры, рисовать, читать, писать, арифметика, география...» [8, с. 157]. Познание веры стоит на первом месте не случайно, оно считалось определяющим в православной культурной среде. Данному вопросу уделялось максимальное внимание в воспитании молодого поколения. Интересен и следующий пункт данного документа «О обучении детей познанию веры, рисовать, читать и писать с того времени, как сами одеваются»: «...Не принуждать детей учить много наизусть. Довольно для отроческого их возраста, когда вытвердят и примут Отче наш, символ веры, десять заповедей и сочинения нарочно для всех таковых от ее императорского величества учрежденных воспитательных домов, молитвы вечерние и утренние» [8, с. 158–159]. Религиозное воспитание прививало молодому поколению смирение и послушание.

Для исследователей детской литературы XVIII в. существует большая проблема, состоящая в плохой сохранности источниковой базы. Детские книги особо не ценились современниками, поэтому даже государственными книгохранилищами не собирались. Часть книг попала случайно в государственные библиотеки, но большинство их осталось в частных коллекциях. Издания были по качеству исполнения дешевые, а следовательно, не долговечные. Интересно мнение В. Г. Белинского о детской литературе: «На детские книги обыкновенно обращают еще меньше внимания, чем на воспитание. Их просто презирают, и если покупают, то разве для картинок. Есть даже люди, которые почитают чтение для детей больше вредным, чем полезным» [9, с. 229].

Первой по-настоящему детской книгой в России считается «Детская библиотека» (1783) в переводе А. С. Шишкова. Оригинал вышел в 1779 г. в Германии. Она состоит из сказок, поучительных историй и стихотворений, направленных на воспитание

детей. Книга А. С. Шишкова была в библиотеках всех образованных русских семейств, выдержала множество изданий вплоть до середины XIX в. [7, с. 13]. «Простота изложения и легкость рассказа сохраняют свое достоинство, и она даже теперь может быть дана ребенку. Правда, что она большей частью своей состоит из переводов, но переводов, написанных легко, свободно, которые читаются с удовольствием» [10, с. 29–30]. Религиозный аспект здесь весьма заметен. Например, в сказке «Великодушные восьмилетнего отрока» обращение героев к Богу приводится 7 раз, хотя сказка небольшая по объему, всего 1,5 листа. Суть данной истории заключается в том, что у бедного работника Даниила было 6 детей, но возможность накормить их угасала с каждым днем. Они делили один небольшой кусок хлеба на 6 равных частей, часто отец оставался голодным. Один из сыновей притворился больным, отказался от еды и от лекарств, но лекарь убедил его раскрыть мотивы такого поведения. «...Мне так было жаль видеть бедного батюшку, братцев и сестриц, претерпевающих голод, что хотел лучше сам ничего не есть, дабы они могли кусочек мой разделить между собою. Вот для чего притворился я больным и сказал, что ничего есть не могу. Но ради Бога не сказывайте об этом батюшке». Лекарь ему напоминает о том, что если мальчик не будет принимать пищу, то он скоро умрет, на что отрок отвечает так: «...да я и желаю умереть: у батюшки одним сыном будет нас меньше, так и заботы у него убавятся, а я у Бога просить стану, чтоб он ему и братьям моим ниспослал хлеб насущный». В конце сказки лекарь и небезучастные добрые люди стали помогать этой семье вещами и продуктами. Вскоре о поступке мальчика узнал и Государь. «Он велел старика Данилу к себе позвать и сказал ему: «Ты имеешь у себя доброго сына... велел я тебе ежегодно давать по сту (для сравнения, в 1753 г. прислуге платили 3 рубля в год [11, с. 212]) рублей». Заканчивается сказка следующими строками: «Данила, восхищенный радостью, пошел домой, пал на колени и благодарил Бога, давшего ему толь добронравного сына» [12, с. 25–27]. Воспитательный момент этой истории заключается в том, что вера и надежда на Всевышнего обязательно дадут результат. Чистого сердцем и помыслами ребенка Бог услышал и ниспослал его семье блага.

В конце XVIII в. книжная культура столь активно и широко вошла в повседневную жизнь дворянина, что многие стали испытывать потребность лично письменно изложить опыт своей жизни, в том числе и нравственно-религиозные размышления. Прежняя устная традиция назидания детей в главнейших вопросах жизни, передача собственного приобретенного опыта получила в дворянской среде письменное оформление. Детям и внукам оставались весьма пространные семейные кодексы, где кроме материальных и хозяйственных распоряжений обязательно излагались наставления прошедшего путь жизни православного христианина [13, с. 146]. Неудивительно, что детская литература XVIII в. имеет поучительный характер, в ней видны наставления для молодого поколения о том, как себя должен вести верующий человек. В рассказе «Набожные дети» эта идея является краеугольной. «Отец иногда спрашивал их: зачем вы дети, так рано всегда уходите? ...мать вознамерилась идти за ними в сад, чтоб знать, зачем они туда бегают. На другое утро увидела она, что Аннушка и Андрюша побежали в густую беседку, которая на конце сада стояла. Она пошла за ними. И как она, подойдя тихо к беседке, стала в стороне, откуда сквозь зеле-

ную чашу могла видеть во внутренность оной. Боже мой! Что почувствовало тогда ее материнское сердце, когда она детей своих с воздетыми к небу руками, стоящих коленопреклонно, на земле увидела! Она от радости не могла опомниться, услыша, что Аннушка повторяла тихонько молитву, которую Андрюша таким образом говорил: «Господи, Господи, дай нашим родителям долгую жизнь. Мы их очень любим и хотим, чтоб они, глядя на нас радовались, когда мы вырастим велики. Ах, Господи! Наставь нас быть смиренными и добропорядочными, чтоб батюшка и матушка каждый день нами утешались. Услышь нас, милосердный Боже! А мы охотно станем исполнять, что в Твоих заповедях написано» [12, с. 41–42]. В конце рассказа делается акцент на том, что матери и отцу было очень радостно от того, какими верующими стали их дети. Воспитательная функция подобных произведений была очевидна, так как здесь приведено эталонное поведение «благочестивых отроков». Дети искренне молятся Богу, но они не делают это показательно, чтобы их похвалили. Более того, они специально уединяются, так как молитва – это очень личное действо. Также здесь виден еще один важный аспект – почитание родителей. По мнению историка Олега Кириченко, «ощущение границ почтения к родителям – вопрос, в первую очередь, не нравственный, а религиозный. Благоговение перед отцом и матерью, дедом и бабушкой выросло на почве святости чувств и дополнялось нравственными и культурными нормами и обычаями. “Батюшка” и “матушка” – самые распространенные обращения к родителям» [13, с. 155].

В 1770-х гг. начинает развиваться и стихотворный жанр в детской литературе. Считается, что до А. С. Шишкова, который перевел на русский язык труд И. Г. Кампе «Детская библиотека», подобных произведений не было. Данная книга стала первой книгой, где были и оригинальные, а не только переводные, стихи и стихи самого А. С. Шишкова. Он не стал публиковать свои произведения отдельной книгой и «спрятал» их на страницах очередного перевода «Детской библиотеки» Кампе, скромно написав в предисловии: «Книга сия есть отчасти перевод, отчасти же подражание сочинениям господина Кампе» [14, с. 177]. В стихотворении «Аннушка и Петруша» религиозный аспект выходит на первый план. В данном стихотворении 42 строки, при этом упоминание Бога приводится 15 раз («Бог», «Творец», «Отец» и др.):

«...Петруша поблдепел и говорил сквозь слезы:

«Конечно, гневен Бог и делает угрозы».

«Бог гневен? Бог? И неба, и земли Творец?»

Какой ребенок ты! Он наш прямой Отец» [12, с. 62–63].

Идея данного стихотворения заключается в том, что молодые люди Аннушка и Петруша испугались грома и молнии, посчитав явления природы божьим наказанием или предостережением. Петруша признался Аннушке: «...конечно, я тебя прогневал, Боже мой! Сегодня по утру я бранными словами, ах! дядьку огорчил...». Аннушка стала молиться вместе с Петрушей, чтобы Бог простил этот грех. И тогда «усердная сия молитва обоих взошла на небеса, и Бог услышал их» [12, с. 63]. Как видим, основной посыл состоял в том, что Бог милостив и он простит грехи, если их осознать и искренне молиться.

Молитва сопровождала представителей сословий в XVIII в. на протяжении всей жизни. Благочестивые дворяне начинали день с молитвы в храме,

крестьяне молились как в храме, так и в избе под образами. Даже в армии по уставу полагались утренние и вечерние молитвы, которые вычитывал полковой священник перед строем [13, с. 288]. Дети воспитывались в среде, где православные обычаи были частью их повседневной жизни. Эти проявления набожности пронизывали отечественную культуру в целом и литературу в частности.

В 1785 г. вышел первый журнал для детей «Детское чтение для сердца и разума». Он являлся бесплатным приложением к «Московским ведомостям», издавался еженедельно в частной университетской типографии Николая Ивановича Новикова. Редакторами журнала являлись А. А. Петров и Н. М. Карамзин. Номера за квартал были объединены в книги. За пять лет вышло 20 таких книг. Журнал печатался на русском языке и представлял собой, в значительной мере, переводы французских и немецких текстов. Возрастная категория читателей, на которую были ориентированы авторы, – это дети от 6 до 16 лет. Горячими поклонниками «Детского чтения» были, к примеру, В. И. Панаев и С. Т. Аксаков, детские годы которых приходились на девятые годы [15, с. 255]. В автобиографической повести С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» приводится пример реакции молодого дворянина на подарок в виде книги: «...и подарил мне... о счастье! “Детское чтение для сердца и разума”, изданное безденежно при “Московских ведомостях” Н. И. Новиковым. Я так обрадовался, что чуть не со слезами бросился на шею старику... Боюсь, чтоб кто-нибудь не отнял моего сокровища, я пробежал прямо через сени в детскую, лег в свою кроватку, закрылся пологом, развернул первую часть – и позабыл все, меня окружающее» [16, с. 234–235]. В данном журнале публиковались поучительные повести, нравоучительного характера размышления, очерки путешественников, сказки и т. д. Религиозные вопросы в них также активно поднимались.

В «Письме сельского священника к милорду» [18, с. 22–27] на первый план выходит тема греховности. «Я знаю, что вы, господа городские, почитаете игру препровождением времени, или по крайней мере небольшою только слабостью. Но я давно уже вашу игру почитаю одним из самых тяжких грехов, какие только мне известны...». В XVIII в. аристократы проводили много времени за азартными играми, это было частью их досуга. Поэтому идея греховности такого времяпровождения являлась актуальной для подрастающего поколения с точки зрения их воспитателей и учителей. Тема вреда азартных игр поднималась часто. В «Детском чтении для сердца и разума» в этом контексте характерна повесть «Плачевные следствия пристрастия к игре». В начале произведения показан благородный молодой человек Вилльям, который достаточно наивен и не видит греха и опасности в азартных играх. Этим воспользовались «некоторые люди», которые притворились его друзьями. Из-за пагубного увлечения молодой человек остался без денег и с долгами. И просит он отца в письме его простить и выслать денег. Письмо дошло до отца нескоро, а долг с юноши все требовали. Вилльям отчаялся, ему нужны были деньги, и он решил совершить преступление – ограбить незнакомого путника. Но в итоге он убил знакомого, а когда стал осматривать карманы, то нашел письмо от отца и деньги, которые отец ему отправил с надежным человеком. Вилльям был в отчаянии и признался в

своем преступлении. По закону ему полагалась казнь. Отец приехал к нему перед казнью, и они успели попрощаться [19, с. 129–137]. В данном произведении показан путь грехопадения. Сначала, на первый взгляд, безобидное увлечение как страсть к азартным играм, а потом реальные преступления – грабеж и убийство. До молодого поколения доносят мысль об опасности необдуманных поступков и тяжести их последствий. Оригиналом этой повести под названием «Печальная история молодого дворянина в университете» был опубликован в 1774 г. в «Лейпцигском еженедельном листке» (это первый в мире журнал для детей. – И. И.) в Германии [17, с. 365].

Для полноты анализа следует выделить рассказы поучительного характера, которые затрагивали значимые для молодых людей темы, такие как «богатство и бедность», «миссия каждого человека в его земной жизни» и т. д. Ярким примером таких произведений является «Разговор между отцом и сыном о том, для чего в свете одни бедны, а другие богаты», опубликованный в 1785 г. в журнале «Детское чтение для сердца и разума» [20, с. 130–134]. Произведение построено по принципу диалога между отцом и сыном:

«Сын. Батюшка! Для чего иные люди бывают очень бедны?

Отец. Для того, чтобы другие были богаты.

Сын. Как это? Я не понимаю.

Отец. Когда бы всякий человек имел столько, сколько надобно, то никто бы не мог иметь больше, нежели ему надобно; и для того-то одному надобно терпеть недостаток, чтобы другой мог иметь лишнее» [20, с. 130].

Отец объясняет, что люди равны быть не могут, и Бог специально создал богатых и бедных, чтобы богатые могли познать добродетель через благие дела.

«Отец. Очень богатые люди должны делать очень много добра своим богатством; они должны делать такие заведения в пользу бедных, каких с меньшим достатком делать нельзя.

Сын. Всегда ли они это делают?

Отец. Тем хуже для них, если они не исполняют своей должности. Бог для того и дал им столько богатства, чтобы они делали больше добра своим братьям».

Отец разъясняет, что и бедные люди должны быть, что и они с помощью богатых могут постигнуть «добродетели».

В детской литературе второй половины XVIII в. сделан акцент на равенство каждого человека перед Богом. Например, в повести «Дикий американец» рассказывается о том, что европейцы нашли туземца, который заблудился и не знал, что ему делать. «Мы сжалились над сим диким, и я просил его, чтобы он пошел с нами в наш шалаш» [21, с. 46].

Подчеркивается, что американец «дикий», что он не ровня благородным европейцам. Но потом отношение к туземцу меняется. «В полночь услышал я шум и приметил, что дикий встал со своей постели. Я испугался, думая, что он хочет меня убить или ограбить. Но как несправедлив был мой страх! Он стал на колени и молился следующим образом: “Боже! Благодарю Тебя за то, что солнце Твое светило мне, когда я шел, что змея меня не ужалила, лютые звери на меня не напали, и что я не встретился с моими неприятелями. Благодарю Тебя за то, что Ты послал мне этого доброго иностранца, который привел меня в свой шалаш. О Боже! Когда этому иностранцу, или детям его, либо друзьям случится быть в дороге, то дай им хорошую погоду, сохрани их от змей, от лютых людей...” Так молился дикий. Я же соединил мою молитву с его молитвой и говорил: “О Боже! Дай мне в раю Твоем место подле этого дикого”» [21, с. 46–48]. Молодое поколение учат не смотреть на социальный статус, уровень образованности или национальность, главное, что надо увидеть в человеке – его христианскую душу. В начале произведения американца называют «диким», он «хочет убить или обокрасть», но в конце повести отношение к нему прямо противоположное, благородный европеец хочет быть рядом с ним в раю. Данный момент очень показателен и являлся нравоучительным для юной дворянской аудитории.

По мнению В. Г. Белинского, детские книги должны «показать им (детям – И. И.), что мир и жизнь прекрасны так, как они суть, но что независимость от их случайностей состоит не в ковresseсамолете, не в волшебном прутике... но в свободе духа, который силою божественной, христианской любви торжествует над невзгодами жизни и бодро переносит их, почерпая силу в этой любви» [9, с. 236]. Вера в Бога и верность христианскому образу жизни должна была направить детей с помощью книг на истинный путь.

Подводя итог, необходимо отметить, что детская литература второй половины XVIII в. имела своей ретчей духовную литературу более ранних периодов. Религиозный контекст как нравственно-поучительный аспект здесь имел решающую роль и мало чем содержательно отличался от произведений для взрослых. Различие состояло в том, что главными героями были дети, чьи помыслы были обращены исключительно к Богу. Первые детские книги были переводными, впоследствии А. С. Шишков и Н. М. Карамзин закладывают традиции российской детской литературы, опираясь на православные духовные ценности. Все это вписывалось в канву отечественной педагогики конца XVIII в. и семейные традиции русского дворянства, отражая их духовность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов. – М. : Русский язык, 1990. – 915 с.
2. Малый энциклопедический словарь. Том II (выпуск IV) [Текст]. – СПб., 1902. – 2216 с.
3. Комарова, И. И. Афоризмы. Век XIX. Век XX [Текст] / И. И. Комарова, А. П. Кондрашов. – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 1999. – 736 с.
4. Лаврентьева, Е. В. Повседневная жизнь дворянства пушкинской поры. Приметы и суеверия [Текст] / Е. В. Лаврентьева. – М. : Молодая гвардия, 2006. – 516 с.
5. Кудрявцева, Е. Б. Для сердца и разума: Детская литература в России XVIII в. [Текст] / Е. Б. Кудрявцева. – СПб. : Нестор-История, 2010. – 180 с.

6. Материалы по истории русской детской литературы (1750–1855) [Текст]. – М. : Мосполиграф, 1927. – 304 с.
7. Костюхина, М. С. Золотое зеркало: Русская литература для детей XVIII–XIX веков [Текст] / М. С. Костюхина. – М. : ОГИ, 2008. – 224 с.
8. Антология педагогической мысли России XVIII в. [Текст]. – М. : Педагогика, 1985. – 478 с.
9. Феоктистов, И. И. К вопросу о детском чтении [Текст] / И. И. Феоктистов. – СПб., 1891. – 320 с.
10. Сухонин, П. П. Александр Семенович Шишков в его литературной деятельности [Текст] / П. П. Сухонин // Журнал Министерства народного просвещения. – 1851. – Отд. V.
11. Валишевский, К. Дочь Петра Великого [Текст] / К. Валишевский. – СПб., 1902. – 685 с.
12. Самая первая детская книга. Книга о книге “Детская библиотека” Александра Шишкова [Текст]. – М. : ЛИНКА-ПРЕСС, 2012. – 128 с.
13. Кириченко, О. В. Дворянское благочестие XVIII век [Текст] / О. В. Кириченко. – М. : Паломник, 2002. – 464 с.
14. Бокова, В. Отроку благочестие блюсти... Как наставляли дворянских детей [Текст] / В. Бокова. – М. : Ломоносовъ, 2010. – 248 с.
15. Привалова, Е. П. “Детское чтение для сердца и разума” в оценке читателей и критики [Текст] / Е. П. Привалова // Роль и значение литературы XVIII века в истории русской культуры. – М.; Л. : Наука, 1966. – С. 254–260.
16. Аксаков, С. Т. Собрание сочинений в 4-х томах [Текст] / С. Т. Аксаков. – М. : Гослитиздат, 1955. – Т. 1, 2. – 669 с.
17. XVIII век. Сборник 28 [Текст]. – М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2015. – 501 с.
18. Детское чтение для сердца и разума. Часть XX [Текст]. – М., 1789. – 208 с.
19. Детское чтение для сердца и разума. Часть XVII [Текст]. – М., 1786. – 208 с.
20. Детское чтение для сердца и разума. Часть III [Текст]. – М., 1785. – 208 с.
21. Детское чтение для сердца и разума. Часть IV [Текст]. – М., 1785. – 208 с.